

Слово о врачебных династиях

Продолжение. Начало в № 13-14

Медицина - это любовь, иначе она ничего не стоит
Поль де Крюн

Династия Фролькисов

В одной из моих мемуарных книг — «Слово об alma mater», выход в свет которой был приурочен к 165-летию Национального медицинского университета, отдельная глава была посвящена еще одной близкой мне врачебной династии Фролькисов-Сливко. Назвал я эту главу «Город династии медиков», поскольку повествовал в ней о коллегах-медиках из славного Житомира — города, в котором я родился, как и мой давний друг Владимир Фролькис, и в котором в разные годы не одно поколение земляков пополнило плеяду украинских врачей и ученых. Напомню, что с именем видного физиолога и геронтолога страны академика Владимира Вениаминовича Фролькиса ассоциируются фундаментальные исследования по проблеме долголетия, старения и антистарения, получившие мировое признание.

Владимир Вениаминович, а еще ранее его старший брат, также поступивший после окончания школы в г. Житомире в Киевский медицинский институт, — наиболее известные и яркие представители врачебной династии Фролькисов-Сливко, унаследовавшие от своего отца Вениамина Фролькиса любовь к медицине. Все они завоевали в последующем признание медицинской общественности и благодарных пациентов.

Старший брат Владимира Вениаминовича — А.В. Фролькис — стал одним из ведущих российских гастроэнтерологов. Из других ближайших его родственников хорошо известны в Украине одаренные клиницисты — педиатр А.Э. Сливко и психиатр И.Э. Сливко, а также их сыновья, работавшие в г. Киеве (один из них уролог, второй — невролог, третий, ныне возглавляющий в Запорожском государственном медицинском университете кафедру биофизики, — физиолог). Долго занималась врачебной и научной деятельностью в г. Донецке двоюродная сестра братьев Фролькисов А.Б. Сливко, наследовавшая специальность отца — отоларинголога. Сегодня в далекой Америке в известной университетской лаборатории, продолжая традиции отца, успешно проводит научные исследования в медико-биологическом направлении младшая дочь Владимира Вениаминовича — Мария Фролькис, а в другом университете, но уже в Израиле, — его старшая дочь — патологический физиолог Инна Фролькис. По врачебной стезе пошел и Александр — любимый внук В.В. Фролькиса.

Среди представителей семейной династии Фролькисов-Сливко следует назвать также известного в Украине военного врача-уролога, доктора медицинских наук Б.С. Гехмана, отец которого был одаренным хирургом. А всего к этой славной династии принадлежит более тридцати врачей. Впечатляющая цифра! Имя Владимира Фролькиса — представителя этой династии — прочно вошло в ряд признанных сегодня в мире ученых-медиков.

Династия Губергриц

Несколько лет назад под эгидой Национального музея медицины Украины вышло в свет уникальное издание «Выдающиеся имена в мировой медицине» (Об этом издании я писал ранее в статье, опубликованной в «Зеркале недели» под названием «Рыцари медицины: дань исторической памяти». — Прим. авт.). Выше мною упоминалась и другая книга, имеющая отношение к предмету настоящих записок, — «Врачебные династии: от Айболита до современности». Ее авторы — донецкие коллеги Григорий Константинович Северин и Наталья Борисовна Губергриц. А прообразом доброго Айболита, имя которого знакомо нам с детских лет, является Целих Шабад — знаменитый детский доктор из Прибалтики, известный своим подвижническим врачеванием, глава большой медицинской династии. Корней Чуковский, наделивший Шабада литературным именем «Айболит» в своем стихотворном сочинении, встречался с ним еще в первые десятилетия минувшего столетия.

Обратимся к свидетельству самого писателя: «... познакомился я еще до Октябрьской революции с доктором Шабадом, который жил в Вильно. Он лечил бедняков бесплатно. Придет, бывало, к нему худенькая девочка, он говорит ей: «Ты хочешь, чтобы я тебе выписал только рецепт? Нет, тебе поможет только молоко, приходи ко мне каждое утро, и ты получишь два стакана молока». Вот я подумал, как было бы чудно написать сказку про такого

добротного доктора». Как известно, задуманная сказка в последующем К. Чуковским была написана и стала одной из любимых среди детей и их родителей. Прообраз героя сказки — Целих Иосифович Шабад — ушел из жизни еще до 1941 г., а жена доктора — Стефания — во время разразившейся войны трагически погибла в гетто.

Благодарные наследники воздвигли памятник легендарному детскому доктору на территории приюта, созданного им для детей обездоленных бедняков. На памятнике, который в годы войны немецкие оккупанты разрушили, впечатляла лаконичная надпись: «Большой друг детей — доктор Шабад». Сегодня он известен как основатель почитаемой врачебной династии «Шабад — Губергриц», насчитывающей несколько поколений ученых-медиков, среди них — видный экспериментатор академик Л.М. Шабад, терапевты М.М. Губергриц и А.Я. Губергриц.

В этой же замечательной семье, кроме медиков, можно назвать ряд известных деятелей культуры, среди которых — прославленная балерина Майя Плисецкая. Прочитав из упомянутой выше книги слова Льва Манусовича Шабада: «В нашей семье в разных поколениях всегда было много медиков. Медицина многообразна, в ней можно найти свой путь. Каждому согласно способностям и стремлениям».

Нашли в медицине свое место после Л.М. Шабада и братьев М.М. и А.Я. Губергриц следующие поколения

этой семьи, к которым принадлежит и автор книги — профессор Наталья Борисовна Губергриц. В посвящении она написала о том, что труд посвящен «моим предкам — настоящим врачам — с трепетом и благоговением». Разумеется, Наталья Борисовна имела в виду прежде всего своего деда Александра Яковлевича и бабушку Беллу Давидовну Боревскую — профессора-терапевта, а также свою мать Елизавету Александровну Губергриц — кандидата медицинских наук. Сама Наталья Борисовна — доктор медицинских наук, автор более 300 научных работ. По стопам матери, деда и бабушки пошла и ее дочь Надежда, окончившая Донецкий национальный медицинский институт им. М. Горького.

Как я уже писал ранее в своих заметках, последнее столетие действительно обогатило нас именами выдающихся ученых — представителей теоретической медицины, клиники, гигиены, социальной и профилактической медицины. Это случилось во многом благодаря тому, что медики, особенно на рубеже тысячелетия, опирались на бесценный опыт своих предков. Помнить о них — наш святой долг. И нужно отдать должное тому, что в упомянутом выше труде о вкладе в мировую медицину украинских врачей и ученых прозвучали имена наших соотечественников: С. Образцова, Н. Стражеско, В. Войно-Ясинецкого, Н. Волковича, В. Филатова, Г. Минха, Н. Гамалея, В. Высоковича, Д. Заболотного, Д. Самойловича, А. Тимофиевского, В. Воробьева, Л. Громашевского, А. Марзеева и других. А среди представителей фундаментальных наук, в том числе внесших значительный вклад в становление и развитие естествознания, таких как Ч. Дарвин и К. Бернар, Ш. Брун-Секар и Г. Гельмгольц, по праву названы ученые, определившие возникновение в недрах возрастной физиологии новой самостоятельной дисциплины — геронтологии. Это прежде всего Й. Фишер — автор труда, появившегося в середине XVII столетия «Про старость, ее стадии и болезни», И. Мечников, А. Богомолец, Ф. Верзар. Среди выдающихся имен мы находим и Владимира Фролькиса, видим его портрет, читаем публикацию, в которой характеризуется его вклад в мировую медицинскую науку.

Династии столичных медиков в недавние годы и сегодня

После написания этого очерка и прочтения рукописного текста у меня невольно возник вопрос: оправдывает ли его содержание название «Династии медиков», ведь в очерке упоминаются только отдельные из них, в сущности, изложена хроника лишь близких нам семей — Маньковских, Фролькисов, Хмелевских? Между тем врачебных династий только в одном г. Киеве значительно больше, а главное — история каждой из них заслуживает самостоятельного повествования. Думаю, что наши историки медицины, хотя корпорация их сегодня невелика, рано или поздно восполнят этот пробел.

Какими же династиями медиков в недавние годы и сегодня славна киевская научная врачебная общественность? Назову только немногие из хорошо известных в столице семейств, каждое из которых достойно своего будущего историка. И не только будущего. Объективности ради замечу, что об отдельных представителях врачебных династий уже писалось в печатных изданиях, чаще всего периодических.

В перечне фамилий, которые я хотел бы напомнить читателю, не заложен ни хронологический, ни алфавитный или какой-либо другой принцип — только авторская память, воскрешающая знакомые имена. В этих врачебных семействах медицина, практическая и научная, стала предметом повседневной профессиональной деятельности, унаследованного призвания, истинной привязанности. Не буду приводить специальности и звания, а ограничусь только фамилиями: Маньковские, Комиссаренко, Коломийченко; Ольшанецкие, Шефтели, Лурье, Чайки, Ромодановы, Фролькис-Сливко, Чеботаревы, Калюжные, Пхакадзе, Межиборские, Гельферы, Михневы, Амосовы, Шалимовы, Костюки, Возиановы, Квитницкие-Рыжовы, Педаченко, Верхратские, Бутенко, Братуси, Мошичи, Курилыны, Кульчицкие, Бачинские, Складенко, Зербино, Яроши, Левчуки-Кудрявцевы, Перекрестенко, Умовисты, Сольские, Тимены, Эпштейны, Шумаковы, Воронковы, Степаненко, Горчаковы, Коржи, Грищенко, Ефимовы, Тронько, Дзяки, Чекманы, Тринусы, Волосовцы-Мохорты, Глухенькие, Солнцевы.

В качестве примера, когда коллеги-медики, обращаясь к жанру мемуаров, затрагивают тему династий, приведу такой факт. Один из ветеранов Института педиатрии, акушерства и гинекологии АМН Украины Яков Порфирьевич Сольский передал мне свою изданную книгу воспоминаний «Круті дороги до храму (автобіографічний нарис)». Передал он ее через моего сына, с которым дружит и работает в одном институте. Как и сын, я с интересом прочитал мемуары Якова Порфирьевича — человека непростой судьбы, ставшего в 18 лет бойцом партизанского отряда, прошедшего через плен, страшный Дарницкий лагерь, из которого впоследствии сбежал, и участие в боях. При форсировании Вислы санитар-инструктор Я.П. Сольский был тяжело ранен и впоследствии демобилизован как инвалид войны второй группы. В послевоенные годы — учеба в медицинском институте, выпускные экзамены, диплом с отличием, упорный труд на сложном поприще акушерства и гинекологии, нелегкий путь в науку. В своих мемуарных очерках известный в Украине ученый, заслуженный деятель науки, профессор Яков Порфирьевич Сольский отдельную страницу посвятил своей семье, в которой и старшие, и те, кто помоложе, и самые младшие — врачи. Прочитав на языке оригинала фрагмент из этой части книги.

«Моя сім'я має найбільше відношення до медицини: я — акушер-гінеколог вищої кваліфікації з організації охорони здоров'я. Син — акушер-гінеколог, який цікавиться новими хірургічними технологіями, широкий професіонал. Дочка присвятила свою роботу проблемам репродукції, теж акушер-гінеколог. Невістка найбільше цікавиться клінічною імунологією. Старший онук (закінчив медичний університет) спеціалізується, як і старше покоління, також з акушерства та гінекології. Зять — інфекціоніст-реаніматолог, його син — студент 2-го курсу медуніверситету. Явно народжується своєрідна нова династія...».

Кажется мне, дорогие коллеги Яков Порфирьевич и Галина Григорьевна, что не «народжуется», а уже давно «народилась». Счастья всем им и дальнейшего процветания!

Как я уже говорил, тема династий медиков в Украине требует самостоятельного рассмотрения, и слово здесь — за нашими ведущими историками медицины, большинство из которых, замечу, также выходцы из медицинских семей. Думается, что в Национальном музее медицины Украины можно было бы включить в качестве одного из разделов его экспозиции рубрику «Династии медиков Украины». Пусть же этот скромный очерк будет воспринят коллегами из славного и почитаемого музея как пожелание, чтобы такое предложение было скорее воплощено в жизнь. Перефразируя Фрэнсиса Бэкона, согласимся с тем, что память о врачебных династиях — это история.

